

Сяо Лян был киноимператором. Хотя он уехал за границу два года назад, он был мастером общения, и, как говорили, у него было много друзей в индустрии. Кроме того, опираясь на поддержку Хо Цзиньдуна, он мог легко раздавить такую мелкую сошку, как Чжан Яньжань.

Поэтому Чжан Яньжань категорически отказался от просьбы госпожи Хо остаться рядом с Хо Цзиньдуном, заявив, что сможет продержаться только до следующего месяца. В следующем месяце Сяо Лян вернется, и Хо Цзиньдун наверняка предложит расстаться, что станет удобным моментом для ухода.

Госпожа Хо, не сумев его переубедить, разочарованно вздохнула. Ей просто не нравился этот подлый Сяо Лян, и мысль о том, что ее сын снова не увидит его истинной сущности и снова бросится в огонь, вызывала у нее сильную печаль. Она уже собиралась заплакать.

Звонок телефона раздался как нельзя кстати.

Чжан Яньжань, увидев на экране слово «Свинка», сразу же ответил. Это был Хо Цзиньдун, который, закончив встречу, предложил ему поужинать вечером.

— Сегодня вечером хорошая погода, поедem в Martin поужинать. Я заеду за тобой после работы.

Голос Хо Цзиньдуна был наполнен магнетизмом, но интонация оставалась ровной, как будто он не предлагал свидание, а давал указания подчиненному.

Чжан Яньжань прикинул время и отказался:

— Я сам приеду к тебе, ехать туда и обратно слишком хлопотно.

— Ладно, — согласился Хо Цзиньдун, добавив еще пару напоминаний и повесив трубку.

Если не вникать в содержание, его тон был точь-в-точь как при раздаче заданий подчиненным.

Чжан Яньжань вздохнул и обратился к госпоже Хо:

— Ладно, дайте мне меню на следующий месяц. Ваш сын пригласил меня на ужин, и если я опоздаю, будет нехорошо.

Госпожа Хо, услышав о его уходе, была крайне недовольна, но могла лишь передать составленное ею меню Чжан Яньжаню, чтобы он заказал доставку на следующий месяц, и напомнила ему позаботиться о здоровье Хо Цзиньдуна.

Чжан Яньжань улыбнулся, обнажив острые клыки:

— Не беспокойтесь, за каждый килограмм, который он наберет, я получу 10 000 юаней. Деньги — лучший мотиватор. До свидания, прекрасная дама.

Он сделал галантный поклон и помахал рукой на прощание.

Госпожа Хо рассмеялась и проводила его взглядом, пока он выходил из кофейни.

Взглянув на часы, Чжан Яньжань решил, что время еще есть, и, вернувшись домой, сначала убрал меню, а затем позвонил в привычный ресторан, чтобы заказать ужин на завтра.

Хо Цзиньдун был занят работой, и обычно обедал в офисе, так что Чжан Яньжань отвечал

только за завтрак и ужин.

На завтрак подавалось горячее молоко, яичница и тосты, иногда, если Хо Цзиньдун вставал рано, он варил кашу. Ужин был еще проще: по меню, предоставленному госпожой Хо, он звонил в ресторан и заказывал доставку.

Теперь, благодаря тщательному уходу, Хо Цзиньдун набрал почти десять килограммов и достиг здорового веса. Чжан Яньжань чувствовал себя очень довольным, ведь это было признанием его работы.

Закончив с делами, он переоделся и собрался выходить.

В шесть вечера он как раз подошел к входу в ресторан, когда заметил машину Хо Цзиньдуна, подъезжающую с другого конца улицы. Улыбнувшись, он помахал рукой и остался ждать у входа.

Хо Цзиньдун шел быстрыми шагами, словно нес ветер с собой. Подойдя, он окинул Чжан Яньжана взглядом и неодобрительно нахмурился:

— Почему ты так легко одет?

Сняв свое пальто, он накинул его на Чжан Яньжана и повел его внутрь.

Столик был зарезервирован заранее, и, когда официант спросил, можно ли подавать блюда, Чжан Яньжань кивнул.

Хо Цзиньдун слегка сжал губы, но ничего не сказал.

На самом деле Чжан Яньжань не был очень голоден, но если бы они не начали есть, им пришлось бы сидеть в неловком молчании. Поэтому он притворился, что изучает меню, делая вид, что заинтересован.

Хо Цзиньдун, как обычно, рассказал Чжан Яньжаню о своих рабочих делах, но, увидев, что тот не слишком заинтересован, замолчал. Затем спросил, чем он занимался сегодня.

Чжан Яньжань на самом деле был довольно занят. Он согласился помочь своему старшему товарищу сыграть в одном из спектаклей и сейчас изучал сценарий.

Но, поскольку госпожа Хо создала ему образ учителя музыки, он смутно упомянул, что собирается попробовать себя в другой сфере, помогая товарищу в спектакле.

Хо Цзиньдун сразу же уловил необычное:

— Ты хочешь играть в театре?

Чжан Яньжань обладал хорошими данными: привлекательной внешностью и приятным голосом. Хо Цзиньдун случайно слышал, как он читает текст, и был впечатлен его четкой дикцией, выразительностью и эмоциональностью, которые не уступали опытным актерам.

Если Чжан Яньжань хотел попробовать себя в актерстве, он мог бы помочь. Хо Цзиньдун сам не инвестировал в кино, но у него было много друзей, занимающихся этим, и он мог бы что-то устроить.

Но Чжан Яньжань не хотел злоупотреблять доверием Хо Цзиньдуна. Они были связаны лишь

рабочими отношениями, и пользоваться его помощью было бы несправедливо. Поэтому он улыбнулся и сказал:

— Просто помогаю товарищу, это просто игра.

На самом деле он был выпускником актерского факультета, и преподаватели хвалили его как перспективного актера.

Но у Чжан Яньжана не было больших амбиций. Он мечтал после окончания учебы вернуться домой и, как его родители, спокойно работать учителем, прожив простую жизнь.

Он согласился на работу у госпожи Хо, пожалев ее. В таком возрасте, когда она могла бы наслаждаться жизнью, она все еще беспокоилась о сыне.

Хо Цзиньдун хотел что-то сказать, но его прервал удивленный голос:

— Цзиньдун, ты тоже здесь?

Оба обернулись и увидели подходящего знакомого Хо Цзиньдуна — Сун Цзая, который выглядел неловко и инстинктивно попытался загородить собой человека, идущего за ним.

Но как можно скрыть живого человека?

Чжан Яньжань сразу же узнал того, кто шел за Сун Цзаем. Кто же это был, если не Сяо Лян?

Говорили, что Сяо Лян был «светом белой луны» Хо Цзиньдуна, и тот был глубоко влюблен в него. Чжан Яньжань инстинктивно взглянул на лицо Хо Цзиньдуна, но тот оставался спокоен, подошел ближе к Чжан Яньжаню и незаметно сжал его руку.

Чжан Яньжань: ...

Он мысленно вздохнул. «Если ты нервничаешь, увидев своего "света белой луны", не надо сжимать мою руку. Я всего лишь дублер, не хочу быть разменной монетой в ваших отношениях».

К сожалению, Хо Цзиньдун не мог услышать этот внутренний монолог. Он выпрямился и кивнул Сун Цзаю и Сяо Ляну.

Сун Цзай едва не вспотел от напряжения. Он просто договорился поужинать с Сяо Ляном, чтобы обсудить возможное сотрудничество, и не ожидал встретить Хо Цзиньдуна и Чжан Яньжана.

Ситуация стала крайне неловкой.

Сяо Лян, как истинный киноимператор, первым улыбнулся и протянул руку Хо Цзиньдуну:

— Цзиньдун, давно не виделись.

Хо Цзиньдун кивнул, отпустил руку Чжан Яньжана и ненадолго пожал руку Сяо Ляна:

— Почему вернулся так рано? Говорил, что приедешь через несколько дней.

Сяо Лян улыбнулся, глядя на Сун Цзая:

— Господин Сун сказал, что есть предложение сняться в историческом сериале, я просмотрел часть сценария и решил, что он неплох, поэтому решил вернуться пораньше. Да и предыдущий рейс был раскрыт прессой, а мне не нравится, когда толпа встречает в аэропорту, поэтому я приехал раньше.

Хо Цзиньдун кивнул, но ничего не добавил.

Четверо стояли в неловком молчании, и Сун Цзай поспешил разрядить обстановку:

— Цзиньдун, вы сначала ужинайте, а мы с Сяо Ляном еще поговорим, увидимся позже.

Сяо Лян снова кивнул, его взгляд скользнул по лицу Чжан Яньжана, как будто он только сейчас заметил его присутствие, улыбнулся ему и пошел за Сун Цзаем.

Перед тем как уйти, он бросил на Чжан Яньжана многозначительный взгляд, сопровождаемый загадочной улыбкой.

Их фигуры быстро исчезли, но многозначительный взгляд Сяо Ляна перед уходом оставил у Чжан Яньжана неприятное ощущение.

Раньше он любил этот ресторан, но теперь, съев пару кусочков, он потерял аппетит. Чжан Яньжань положил вилку и нож, и Хо Цзиньдун, услышав звук, поднял голову.

— Что случилось, тебе нехорошо?

В глазах Хо Цзиньдуна читалась искренняя забота. Чжан Яньжань покачал головой:

— Днем перекусил дома, аппетит пропал.

Хо Цзиньдун рассмеялся:

— Ты как ребенок.

Он тоже положил приборы, решив не продолжать ужин, и предложил Чжан Яньжаню поехать домой пораньше.

По дороге Хо Цзиньдун вел машину спокойно, и никакого волнения в его настроении не было, что удивительно для человека, только что встретившего своего «света белой луны».

Чжан Яньжань смотрел на его профиль, и, думая о том, что скоро уедет, почувствовал легкую грусть.

Хотя их отношения были рабочими, Хо Цзиньдун, за исключением желания разделить с ним кровать, относился к нему очень хорошо, да и госпожа Хо была интересной женщиной.

Он знал, что, вернувшись на родину, больше не приедет сюда, и это вызывало в нем легкое сожаление.

Хо Цзиньдун, заметив, что Чжан Яньжань задумался, решил, что тому нехорошо, и увеличил скорость:

— Дома должны быть таблетки для улучшения пищеварения, прими их. И не увлекайся перекусами дома. Ты уже взрослый, должен уметь заботиться о себе.

Он закончил с легкой улыбкой, в которой читалась нежность.

Чжан Яньжань, поняв, что его неправильно поняли, не стал разубеждать и, вернувшись домой, с трудом проглотил две таблетки для пищеварения. После этого он почувствовал, что стал еще голоднее.

<http://bllate.org/book/16912/1557069>